

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИДЕИ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

УДК 37.013.73

doi: 10.18101/1994-0866-2016-1-50-59

ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ДЕТСТВА

© *Лопсонова Зинаида Баторовна*

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики начального и дошкольного образования, Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: lopsonova@mail.ru

В статье автором рассмотрены различные концепции детства, которые раскрывают его сущность в контексте конкретных культурно-исторических условий, а также в целом как социокультурное и социально-психологическое явление. Автор подчеркивает актуальность идеи самоценности детства в процессе овладения человеческой культурой. На современном этапе развития общества важно понимать особую философию детства, его предназначение и место в человеческой культуре. Развитие наук о детстве подошло к этапу междисциплинарного изучения данного феномена, все большую актуальность приобретает проблема рассмотрения детства с позиций социокультурного, психолого-педагогического вектора отношений мира взрослых к миру детства. В настоящее время актуальна идея о творческом самоопределении ребенка в историческом пространстве и времени культуры, где одну из главных миссий выполняет образование.

Ключевые слова: childhood, phenomenon, culture, the world of childhood, intrinsic value, cultural creativity, children's subculture, upbringing, education.

В современной психологии, социологии обобщенное понятие «детство» предстает как сложный многомерный феномен. Рассматривая феномен человека, В. И. Слободчиков отмечает многообразие его свойств, а именно то, что человек существо многостороннее, многомерное, сложноорганизованное [12].

Под концепцией в науке понимают систему взглядов, определяющих понимание явлений и процессов, объединенных единым замыслом, ведущей идеей. Концепция в педагогике — это основополагающий замысел, идея педагогической теории, указывающая способ построения системы средств обучения и воспитания на основе целостности понимания сущности этих процессов. Она и представляет стратегию педагогической деятельности, определяя разработку соответствующих теорий [2, с. 216].

В данной статье, рассматривая различные концепции детства, мы придерживаемся точки зрения Б. С. Гершунского [5] о том, что концепция — это, прежде всего, содержательная характеристика (интерпретация) той или

иной идеи или идей, зафиксированных в соответствующих парадигмах. По своему статусу это концептуальное знание, прежде всего, теоретическое, обосновывающее, аргументирующее.

О том, что человеческое детство представляет собой не только физиологическое, психологическое, педагогическое, но и сложное социокультурное явление, имеющее историческое происхождение и природу, подчеркивают в своих работах Д. Б. Эльконин, Д. И. Фельдштейн, В. Т. Кудрявцев и др. На сегодняшний день актуальна точка зрения В. Т. Кудрявцева о том, что на рубеже двух столетий, двух тысячелетий складывается исторически новый тип детства и детского развития, специфика которого не находит отражения в существующих подходах к обучению, воспитанию и развитию детей дошкольного возраста. Эти подходы рассчитаны на ребенка «вообще», который оторван от современной культурно-исторической ситуации своего развития [8, с. 8].

Исследователи отмечают то, что в настоящее время нарастает противоречие между существующим в теории и практике образования пониманием детства и изменением статуса детства в системе человеческой культуры. Однако в рамках культурно-исторического подхода это понимание детства, в том числе дошкольного, отражается не только в качестве порожденного продукта — «производной» общественного развития, но и в качестве формирующего, порождающего начала в культуре и истории. Иными словами, детство сегодня может быть открыто исследователям как культурно-исторический феномен, т. е. как нечто такое, без чего социокультурное целое в своем историческом развитии уже не представимо [8, с. 9]. Пришло время посмотреть на мир ребенка не глазами взрослых, а под углом социокультурного и психолого-педагогического вектора отношения мира детства к миру взрослых, к культуре в целом, к самому себе. Такого же мнения придерживается И. С. Кон, говоря о следующем: для того чтобы выйти на новый круг проблем, необходимо рассмотреть мир детства не только как продукт социализации и научения со стороны взрослых, но и как автономную социокультурную реальность, своеобразную субкультуру, обладающую своим собственным языком, структурой, функциями, даже традициями. Если до сих пор ученые смотрели на детство глазами взрослых, то теперь они хотят перевернуть угол зрения, рассмотреть взрослый мир сквозь призму детского восприятия [10, с. 63].

Таким образом, актуализируется, на наш взгляд, проблема рассмотрения детства как не всегда зависящего от мира взрослых самостоятельного явления, обладающего своей самоценностью, своим потенциалом в овладении человеческой культурой.

Анализ современных исследований свидетельствует о том, что в последнее время значительно возрос интерес к проблеме детства. Феномен детства рассматривается с различных точек зрения: философской, культурологической и педагогической (Ш. А. Амонашвили, В. В. Зеньковский, М. С. Каган, Я. Корчак, Н. Б. Крылова, Е. В. Субботский, Р. М. Чумичева и др.), психологической (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Д. И. Фельдштейн, В. Т. Кудрявцев, А. Б. Орлов, Л. Ф. Обухова, А. В. Петровский, З. Фрейд,

Д. Б. Эльконин, Э. Эриксон), этнографической и социологической (Ф. Ариес, И. С. Кон, О. Е. Кошелева и др.) и экологической (У. Бронфенбреннер).

В настоящее время каждая из этих наук накопила свой уникальный багаж знания о детстве, который в перспективе будет обобщен и позволит приблизиться к пониманию данного феномена в развитии человечества. В данной статье в качестве ключевой идеи рассмотрения с позиций теоретических исследований мы определили детство как самоценный период человеческой жизни.

Итак, детство рассматривается как социальный, социально-психологический, культурно-исторический феномен, как феномен культуры. Рассмотрим каждый из этих подходов более подробно.

Своя точка зрения на концепцию детства была изложена известным отечественным философом, богословом, психологом и педагогом В. В. Зеньковским (1924 г.). Принципиально ключ к детству, к его теоретическим и практическим проблемам заключается в психическом своеобразии детства. Начало периоду научного изучения детства еще в XVIII в., по мнению В. В. Зеньковского, положили труды французского философа и педагога Ж.-Ж. Руссо, который указывал на то, что «нам часто кажется, что мы вполне понимаем душу ребенка — в то время как в действительности мы очень плохо разбираемся в ней». В. В. Зеньковский отмечает, что чисто биологическое понимание детства, видящее в нем раннюю стадию в развитии человека, не может объяснить продолжительность и своеобразие детства. Детство есть особая фаза не только в психофизическом и психическом, но и социальном созревании человека. Тем самым автор обращает внимание на роль периода детства в социальном становлении личности. К вопросу о своеобразии детства автор подходит с анализа детской игры. Игры и являются той формой активности, в которой лучше всего разрешаются задачи детства, он отмечает, что функция игры не в познании окружающего мира, а в развитии фантазии [7, с. 32–33]. В своей концепции детства он поддерживает точку зрения Гросса о том, что «мы не потому играем, что мы дети, но самое детство дано нам для того, чтобы мы играли». Данный тезис подводит к мысли о возможности философского осмысления эпохи детства, с другого, противоположного, непривычного нам ракурса видения.

Известный польский педагог-гуманист Януш Корчак в своей концепции детства обосновывает право ребенка на уважение. По его мнению, «мы пренебрегаем ребенком... Надзирать — никаких самостоятельных начинаний — полное право контроля и критики. ...Мы проявляем недоверие к ребенку. Как редко ребенок бывает таким, как нам хочется. Годы работы все очевиднее подтверждали, что дети заслуживают уважения, доверия и дружеского отношения, что нам приятно быть с ними в этой ясной атмосфере ласковых ощущений, веселого смеха, первых бодрых усилий и удивлений, чистых, светлых и милых радостей, что работа эта живая, плодотворная и красивая» [9, с. 17]. Автор пишет о том, что взрослые могут себе позволить многое по отношению к ребенку, при этом никогда не умаляя собственные недостатки. Есть как бы две жизни: одна — важная и почтенная, а другая — снисходительно нами допускаемая, менее ценная. Рассуждая, автор прихо-

дит к выводу о том, что взрослые не умеют ценить мир детства. Я. Корчак призывает взрослых уважать собственность ребенка, «уважать право ребенка быть тем, что он есть, дети — это наши друзья, они были и будут. А ведь именно дети — князя чувств, поэты и мыслители. Уважайте, если не почитайте, чистое, ясное, непорочное, святое детство» [9, с. 33]. Ребенок — это пергамент, сплошь покрытый иероглифами, лишь часть которых ты сумеешь прочесть, а некоторые сможешь стереть или только перечеркнуть и вложить свое содержание [там же, с. 36]. На наш взгляд, именно в этих словах отражается его позиция ценностного отношения к миру детства и дальнейшего развитие идеи самооценности детства.

В философско-педагогическом аспекте представляет свой взгляд на проблему детства Ш. А. Амонашвили. Он пишет: «Я не мыслю педагогический процесс без философской основы, и причем не всякая философия, а та, которая поможет осмыслить ребенка, таинственность его судьбы, его назначение в жизни общества» [1, с. 10]. Автор считает, что без такой философии трудно выработать свою педагогическую позицию. Нужен философский и даже космический взгляд на ребенка. Автор приходит к выводу о том, что ребенок не является предметом специального изучения философов, в то же время отсутствуют рожденные самой педагогикой философские концепции о ребенке. Он считает, что философское осмысление ребенка не переходит за рамки скудного рассуждения о том, какова доля среды, наследственности и воспитания в становлении человека.

Сущность концепции Ш. А. Амонашвили заключается в том, что каждый ребенок рождается со своей миссией, — это значит, что каждый ребенок есть неповторимость и наделен от Природы особым, тоже неповторимым, сочетанием возможностей, способностей. Есть и общие для всех возможности и способности, но есть и своя изюминка у каждого [1, с. 12]. «Рождение любого ребенка не есть случайность, сама жизнь, бурлящая по своим законам, вызывает к рождению нужного человека» [там же, с. 13].

Автор считает, что общество со своими школами, воспитанием, образованием должно содействовать тому, чтобы человек смог раскрыть свою природу, смог утвердиться, смог выполнить возложенную на него миссию. А миссия эта может быть направлена только на доброе, на созидание, ибо Природа не нуждается в силах, разрушающих ее целостность, гармонию и красоту [там же, с. 17]. Содержание концепции Ш. А. Амонашвили также развивает и обогащает идею самооценности детства, связывая ее с особой миссией ребенка.

Феномен детства как сложную социальную систему и своеобразный духовный объект, в котором преломляются закономерности существования человека и человечества, рассматривает академик РАО Д. И. Фельдштейн. Он отмечает, что «в наши дни детство как особый структурно-содержательный и функциональный компонент современного общества заявляет о себе достаточно весомо не только как объективно значимое настоящее, но и определяющее будущее. Не случайно так активно развивается сфера психолого-педагогических знаний, связанная с его познанием и осмыслением» [13]. Вместе с тем он критикует устоявшуюся в психологии

традицию рассмотрения детства с точки зрения их дифференцированной характеристики, самостоятельно по возрастным периодам, и считает, что существующее обобщенное понятие «Детство» носит, как правило, лишь условно-объединительный смысл.

В условиях нестабильного состояния российского общества интерес к изучению феномена детства, по мнению Д. И. Фельдштейна, продиктован, во-первых, актуальностью проблемы «построения отношений Взрослого Мира к Детству, познания особенностей взаимодействия Взрослого Мира и Детства», во-вторых, тем, что детство оказалось в кризисном положении. Поэтому особое значение приобретает психолого-практическое направление в поисках условий и возможностей обеспечения его безопасности и развития.

Таким образом, следует подчеркнуть содержательную новизну его концепции, рассматриваемой детство как процесс, состояние, которое находится в постоянном саморазвитии, как явление, оказывающее значительное влияние на самосознание человека и все этапы его жизни.

Опираясь на идеи Л. С. Выготского о культурно-историческом развитии человека, Д. Б. Эльконин [14] раскрыл природу детства в контексте конкретно-исторических условий, которые определяют развитие, закономерности, своеобразие и характер изменений детства. Нет неизменного детства, нет детства «вообще». Ученый считает, что огромная потенциальная сила детства заключается в овладении ребенком человеческой культурой. Овладение духовными и практическими способами человеческих отношений к миру ребенок может освоить только с помощью взрослых и во взаимосвязи с ними. В процессе присвоения богатств родовой культуры происходит развитие человека. Так, Д. Б. Эльконым описаны различные виды деятельности детей, в процессе осуществления которых происходит присвоение ими основ культуры и тем самым реализуется психическое развитие ребенка. Он считал, что все виды детской деятельности общественны по своему происхождению, содержанию и форме, поэтому ребенок с момента рождения и с первых стадий своего развития является общественным существом. Присвоение ребенком достижений человеческой культуры всегда носит деятельностный характер, т. е. ребенок не пассивен в этом процессе, не приспосабливается к условиям своей жизни, а выступает как активный субъект их преобразования, воспроизводящий и создающий в себе человеческие способности.

В концепции В. Т. Кудрявцева уникальность человеческого детства заключается в особом месте детства в социокультурной системе. Ценность детства, по мнению В. Т. Кудрявцева, заключается в развивающей самодетерминации культуры и детства как сферы самой культуры. Отсюда можно вывести две взаимодополняющие задачи, которые решает ребенок, — культурноосвоение и культуросозидание [8].

Впервые в работах В. Т. Кудрявцева мы встречаем попытку определить три исторических типа (формации) детства: квазидетство, неразвитое детство, развитое детство. Квазидетство характеризует предысторию детства, этот период соотносится с первобытным детством, неразвитое детство —

средневековая эпоха и в значительной мере нововременное детство, развитое детство — современный период. По мнению автора, во второй половине XX в. прослеживалась тенденция перехода от «неразвитого» детства к «развитому». Наличие культуротворческой функции составляет ведущий критерий современного детства — развитого детства. Особый вклад в процесс формирования развитого детства у современного подрастающего поколения посредством проектирования его сущностной — культуротворческой функции способно внести образование. Автор считает, что присвоение культуры современным ребенком протекает в форме ее своеобразного творческого развития [8].

На наш взгляд, идея самоценности детства в концепции Д. Б. Элькони прослеживается с позиций деятельностного подхода, а именно в рассмотрении потенциала детства в процессе овладения человеческой культурой, культурными способами деятельности. Данная идея получила свое дальнейшее развитие в положении В. Т. Кудрявцева о творческом саморазвитии, самоопределении ребенка в культуре.

По мнению философа А. П. Валицкой, существует несколько подходов к рассмотрению образа ребенка. Традиционно существует образ ребенка как маленького (недоразвитого взрослого). Это «чистая доска», «мягкая глина», ибо «человек есть тот, каковым его сотворить желают». С позиций того, что ребенка следует подготовить к взрослой жизни, сформировать, обучить, в этом случае воспитание неизбежно принимает форму социального насилия, где от имени общества выступает авторитарный родитель, учитель, воспитатель, и речь может идти только о мере и свойстве насилия — физического или психического, интеллектуального или морального. Второй подход, который автор условно называет «романтическим», ребенка представляет как особый, суверенный, непостижимый для взрослого мир. Он имеет собственные пространственно-временные параметры, язык, архетипические образы бессознательного, ценности, формирует способы отношения с миром внешним, «взрослым» в альтернативах: принятие/доверие, неприятие/сопротивление, приспособление/обособление. Третий подход к пониманию ребенка и мира детства состоит в «презумпции личности». Это означает принятие концепции личности (вне зависимости от возраста) как непрерывного процесса развития врожденных способностей, становления, совершающегося в современной социокультурной среде и имеющего своей целью не только ее освоение и адаптацию в ней, но и активное участие в ее конструировании, созидании. Далее автор отмечает, что при всем многообразии ракурсов обсуждения проблем детства остается неизменной традиция рассматривать его как период формирования личности под воздействием внутренних и внешних, природных и социокультурных обстоятельств, выделяя этапы, описывать процесс становления/развития как однонаправленный, детерминирующий и преимущественно конфликтный [3, с. 107–108].

Итак, в концепции А. П. Валицкой детство выступает как социокультурный феномен, который существует в пространстве культуры и во времени социума. Автор акцентирует внимание на том, что вечная и преходящая детскость — ценность личностная, социальная, культурная, которая присут-

ствуется в жизни человека и человечества в целом, определяя их судьбы. Временные параметры страны детства обычно ограничены полутора десятилетиями, пространственные — социокультурными обстоятельствами эпохи, средой города или деревни, информационным полем современной культуры, образовательной средой, созданной в школе, которая эти обстоятельства с необходимостью воспроизводит (моделирует). И пространство это открыто в глобальную сферу человеческой культуры, в ее прошлое и настоящее [4].

И. Д. Демакова вводит понятие «пространство детства» и также считает, что можно рассматривать его как социокультурный феномен, отражающий социальные особенности времени, страны, государственного и общественного устройства, ментальности и культуры. Одновременно оно может быть рассмотрено и как психолого-педагогическое явление, имеющее инвариантные характеристики, мало зависящие от социума. Автор подчеркивает мысль о том, что пространство детства с педагогической точки зрения важно рассматривать как пространство полноценной жизни ребенка, а не только как пространство его подготовки к взрослому бытию [6].

В данном контексте свою точку зрения на мир детства излагает психолог Е. В. Субботский. Мир детства, на его взгляд, это сложная конструкция, которая содержит в себе другие миры: мир общения ребенка с людьми, мир социальных взаимоотношений; мир предметов, мир познания; мир истории и культуры. Когда-то мир детства был и миром взрослого человека, но вернуться обратно не представляется возможным. В то же время, как считает автор, мир детского сознания близок людям, он находится внутри нашего мира, «он смотрит на нас глазами ребенка, говорит его голосом». Есть только один способ — это умение жить рядом с ребенком, найти ключ к пониманию его мира, чтобы понять самого себя [11, с. 4].

Таким образом, анализ исследований проблематики современного детства показал, что в научной литературе оно рассматривается как многомерное явление в социально-психологическом, социокультурном контексте, как культурно-исторический феномен, с позиций философско-педагогического осмысления. В рамках данной статьи нами предпринята попытка формулирования основных положений философско-педагогической концепции современного детства, которую стало возможным оформить и обобщить на основе изучения и анализа теоретических исследований. Итак, детство представляет собой сложную социальную систему, рассматриваемую в контексте конкретно-исторических условий. Детство отражает особенности социального устройства, культуры и ментальности общества, страны. Детство — это автономное явление социального мира, которое рассматривается как процесс, как состояние и как форма проявления. С точки зрения внешнего восприятия детство занимает особый статус в обществе, выполняет функцию социального вызревания. С точки зрения внутреннего содержания обладает особой природой, имеющей свой секретный мир, свое пространство, субкультуру. С позиций философии детство — это ключ к пониманию сущности человека, выполняет свою особую миссию, предназначение в изменении отношений мира взрослых к миру ребенка. Детство представляет собой ценность: личную, социальную и культурную. В современном мире

вызревает новый тип личности, так как складывается новая социокультурная ситуация детства. На передний план выходит идея самоценности детства, его культуротворческой функции, которая должна найти отражение в современных подходах к обучению и воспитанию, к построению равноправного диалога и нового уровня отношений между миром взрослых и миром ребенка, в выборе путей и способов творческого самоопределения и развития ребенка в мире человеческой культуры.

Обстоятельный теоретический анализ существующих подходов и концепций детства позволяет сделать нам следующие выводы:

1. Для целостного представления феномена детства важно рассмотреть исторические этапы становления детства как такового, динамику изменений его статуса в обществе. На протяжении исторического развития менялись взгляды на детство, соответственно оформлялись подходы и концепции относительно его сущности, функций, содержания. Исторически менялось отношение к детству в зависимости от уровня и этапов культурно-исторического развития общества.

2. Исследователи отмечают, что детство имеет свою протяженность в пространстве и времени культуры, тем самым идет процесс одновременного культуросозидания и культуросоиздания. Ребенок активно и творчески познает окружающий мир, осваивает и присваивает ценности, становясь субъектом жизнедеятельности. Перед педагогами стоит задача выяснить, с одной стороны, каким образом, «вращивать культуру» в ребенке, с другой — как обеспечить условия и поддержать процесс «врастания ребенка в культуру», каковы его механизмы, педагогические средства.

3. Детство — это особое пространство, секретный мир, который развивается по своим законам, являясь частью культуры взрослых. Детская субкультура — это механизм или форма существования автономности детского мира, где ребенок осуществляет первые свои социальные пробы, учится выстраивать модели поведения, соподчинять свои мотивы, разрешать проблемы, сосуществовать в детском сообществе.

4. Исторически одна концепция детства сменяла другую по мере развития науки, общества и культуры. На смену авторитарной идее приходили гуманистические идеи, которые призывали признать и принять ребенка таким, какой он есть. Получает свое обоснование философско-педагогическая мысль о том, что ребенок приходит в этот мир с особой миссией, предназначением изменить собой мир и отношения внутри семьи, общества.

5. В настоящее время с позиций гуманистической психологии актуален выход на новые отношения между миром взрослых и миром детства, основанный на принципах равенства, диалогизма, сосуществования, свободы, соразвития, единства, принятия.

6. Современная философско-педагогическая концепция детства, вбирая и воплощая в себе предыдущие этапы развития, конструирует свое содержание, опираясь на идею самоценности периода детства, понимание и осознание функционального предназначения детства, обогащение его содержания, социальной и культурной ситуации развития. Чем развитее общество, тем выше уровень детства.

Литература

1. Амонашвили Ш. А. Размышления о гуманной педагогике. — М.: Изд. дом Шалвы Амонашвили, 1995. — 496 с.
2. Бондаревская Е. В., Кульневич С. В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания. — Ростов на/Д.: Творческий центр «Учитель», 1999. — 560 с.
3. Валицкая А. П. Теория образования в контексте современности: учебное пособие. — СПб.: Астерион, 2014. — 167 с.
4. Валицкая А. П., Султанов К. В. Детство и общество в контексте культуры. — СПб., 2009. — 393 с.
5. Гершунский Б. С. Философия образования для XXI века: учеб. пособие для самообразования. — М.: Педагогическое общество России, 2002. — 512 с.
6. Демакова И. Д. Педагогика и психология о феномене пространство детства // Вестник Калмыцкого университета. — 2012. — № 1(13). — С. 42–49.
7. Зеньковский В. В. Психология детства. — М.: Академия, 1996. — 346 с.
8. Кудрявцев В. Т. Исследования детского развития на рубеже столетий // Вопросы психологии. — № 2. — 2001. — С. 3–21.
9. Корчак Я. Как любить ребенка. — Екатеринбург: У-Фактория, 2008. — 380 с.
10. Кон И. С. Ребенок и общество. — М.: Академия, 2003. — 336 с.
11. Субботский Е. В. Ребенок открывает мир. — М.: Просвещение, 1991. — 207 с.
12. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе. — М.: Школьная пресса, 2000. — 416 с.
13. Фельдштейн Д. И. Детство в современном мире: явление, событие, процесс // Мир психологии. — 2002. — № 1. — С. 9–19.
14. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды. — М.: Педагогика, 1989. — 560 с.

THE PHILOSOPHICAL AND PEDAGOGICAL
CONCEPT OF MODERN CHILDHOOD*Zinaida B. Lopsonova*

PhD in Pedagogy, A/Professor, Department of Primary and Pre-school Pedagogy,
Buryat State University, 24a Smolina st., 670000 Ulan-Ude, Russia

In the article we considered childhood as a socio-cultural and socio-psychological phenomenon. Different concepts disclose childhood in the context of specific cultural and historical conditions. At the present stage of social development it is important to understand the intrinsic value of childhood, its particular philosophy, purpose and place in human culture. The sciences of childhood have interdisciplinary character, thus it is increasingly important to study childhood from the standpoint of adult world relation to the world of children. The idea of child's creative self-determination in historical and cultural space where education plays one of the main roles is the most relevant nowadays.

Keywords: childhood, phenomenon, culture, the world of childhood, intrinsic value, cultural creativity, children's subculture, upbringing, education.

References

1. Amonashvili Sh. A. *Razmyshleniya o gumannoi pedagogike* [Reflections on Humane Pedagogy]. Moscow: Dom Shalvy Amonashvili Publ., 1995. 496 p.

2. Bondarevskaya E. V., Kul'nevich S. V. *Pedagogika: lichnost' v gumanisticheskikh teoriyakh i sistemakh vospitaniya* [Pedagogy: Personality in Humanistic Theories and Systems of Education]. Rostov-on-Don: Uchitel' Publ., 1999. 560 p.
3. Valitskaya A. P. *Teoriya obrazovaniya v kontekste sovremennosti* [Theory of Education in the Context of Modernity]. St Petersburg: Asterion Publ., 2014. 167 p.
4. Valitskaya A. P., Sultanov K. V. *Detstvo i obshchestvo v kontekste kul'tury* [Childhood and Society in the Context of Culture]. St Petersburg, 2009. 393 p.
5. Gershunskii B. S. *Filosofiya obrazovaniya dlya XXI veka* [Philosophy of Education for the 21st Century]. Moscow: Russian Pedagogical Society, 2002. 512 p.
6. Demakova I. D. Pedagogika i psikhologiya o fenomene prostranstvo detstva [Pedagogy and Psychology about the Phenomenon of Childhood Space]. *Vestnik Kalmytskogo universiteta — Bulletin of Kalmyk University*. 2012. No. 1(13). Pp. 42–49.
7. Zen'kovskii V. V. *Psikhologiya detstva* [Psychology of Childhood]. Moscow: Akademiya Publ., 1996. 346 p.
8. Kudryavtsev V. T. Issledovaniya detskogo razvitiya na rubezhe stoletii [The Research in Child Development at the Turn of the Century]. *Voprosy psikhologii — Problems of Psychology*. No. 2. 2001. Pp. 3–21.
9. Korczak J. *How to Love a Child*. Warsaw 1919, 2nd edition 1920.
10. Kon I. S. *Rebenok i obshchestvo* [The Child and Society]. Moscow: Akademiya Publ., 2003. 336 p.
11. Subbotskii E. V. *Rebenok otkryvaet mir* [A Child Opens the World]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1991. 207 p.
12. Slobodchikov V. I., Isaev E. I. *Osnovy psikhologicheskoi antropologii. Psikhologiya razvitiya cheloveka: Razvitie sub"ektivnoi real'nosti v ontogeneze* [Fundamentals of Psychological Anthropology. Psychology of Human Development: The Development of Subjective Reality in Ontogeny]. Moscow: Shkol'naya pressa Publ., 2000. 416 p.
13. Fel'dshtein D. I. Detstvo v sovremennom mire: yavlenie, sobytie, protsess [Childhood in the Modern World: a Phenomenon, an Event, a Process]. *Mir psikhologii — World of Psychology*. 2002. No. 1. Pp. 9–19.
14. El'konin D. B. *Izbrannye psikhologicheskie trudy* [Selected Psychological Works]. Moscow: Pedagogika Publ., 1989. 560 p.